

Дело № 2-1826/2018

РЕШЕНИЕ

ИФИО1

25 сентября 2018 года

<адрес>

Ленинский районный суд <адрес> в составе:

председательствующего по делу – судьи Тимофеевой Т.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем – ФИО5,
с участием:

представителя истца – ФИО8 (по доверенности),

ответчика ФИО3,

представителя ответчика – ФИО15 (по доверенности),

ответчика – ФИО4,

представителя ответчика – ФИО6,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Ленинского районного суда <адрес> гражданское дело по иску индивидуального предпринимателя ФИО2 к ФИО3, ФИО4 о взыскании материального вреда,

установил:

ИП ФИО2 обратилась в суд к ФИО3, ФИО4, ФИО7 с вышеуказанными исковыми требованиями, обосновав их следующими обстоятельствами.

Ответчики ФИО3, ФИО4, ФИО7 состояли в трудовых отношениях с ИП ФИО2, трудовые обязанности осуществляли в ювелирном салоне «Золотой Век» в ТЦ «Тополь». С ответчиками также был заключен Договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности. Руководителем коллектива являлась ФИО7

ДД.ММ.ГГГГ в салоне неизвестным лицом была совершена кража, обнаруженная только ДД.ММ.ГГГГ. В результате инвентаризации ДД.ММ.ГГГГ была установлена недостача часов в количестве 6 штук на сумму в рознице 518.123,08 руб., по закупочным ценам сумма ущерба составляет 272.672 руб.

Исходя из этого, ссылаясь на положения ст.ст. 21, 232, 233, 238, 241-248, 381-392 Трудового кодекса Российской Федерации, истица просила суд взыскать в свою пользу причиненный действиями работниками материальный ущерб: с ФИО3 – 75.900,66 руб., ФИО4 – 74.536,15 руб., ФИО7 – 122.235,19 руб. Также просила взыскать с ответчиков ее расходы на уплату государственной пошлины.

Определением Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ производство по гражданскому в делу в отношении ответчика ФИО7 прекращено в связи с заявленным представителем истца отказом от исковых требований, предъявленных к данному ответчику.

Представитель истца по доверенности ФИО8 исковые требования изменила. Ссылаясь на изложенные в иске доводы, просила суд взыскать с ответчиков в счет возмещения ущерба: с ФИО3 135.099,39 руб. руб., с ФИО4 – 137.572,61 руб. Также истец просила взыскать с ответчиков расходы на уплату государственной пошлины: с ФИО3 – 2.904,23 руб., с ФИО4 – 3.022,77 руб. (т.1, л.д. 121).

В судебное заседание истец ФИО2 не явилась, о дате, месте и времени слушания дела извещена надлежащим образом.

В судебном заседании представитель истца по доверенности ФИО8 заявленные требования поддержала в полном объеме, сославшись на изложенные в иске доводы. Полагала, что ответчиком ФИО3 нарушены требования пунктов № трудового договора; ответчиком ФИО4 – требования пункта № трудового договора. В письменных пояснениях указала, что действия мужчины, открывающего витрину, не были замечены продавцами-консультантами ввиду невнимательности и халатности, допущенной с их стороны. Пересчета товара вечером ДД.ММ.ГГГГ не было, кража обнаружена ДД.ММ.ГГГГ. Ответчики имели возможность предотвратить хищение товара, если бы внимательно следили за действиями лиц, которые заходили в салон в день кражи. Главной целью ответчиков было продать товар потенциальным покупателям, из-за чего они пренебрегли требованиями безопасности с целью сохранности товара. Полагала, что у продавцов-консультантов имелась возможность обслуживать покупателей таким образом, чтобы видеть действия других лиц, зашедших в салон. Они могли показывать покупателям товар на планшетах, стоя при этом за витриной, ближней к входу в салон. Также в салоне имеется зеркало, глядя в которое можно было видеть действия мужчины, похитившего часы из дальней витрины. Ответчики ни разу не обращались к работодателю с просьбой усилить меры по охране товара в салоне. Следовательно, те условия, в которых им приходилось работать, они считали достаточными для обеспечения сохранности товара. Работодатель предпринял все возможные меры по сохранности своего имущества и предотвращению возможного ущерба: им заключен с ООО ЧОП «Ягуар» договор о предоставлении охранных услуг; установлена система видеонаблюдения; осуществлен монтаж охранной сигнализации, включающей в себя комплект тревожных радио-брелоков, пяти датчиков извещателей и подключение к системе «Орион»; заключен договор о полной коллективной материальной ответственности; с ответчиками проведено необходимо обучение. При надлежащем исполнении своих обязанностей ответчики могли обратить внимание на действия неизвестного лица, пытающегося вскрыть витрину с товарами и немедленно нажать «тревожную кнопку», тем самым предотвратив кражу. Указала, что в создавшейся ситуации ответчик ФИО3, когда в салон вошли несколько покупателей, должна была: открыть витрину, взять украшение, на которое указал покупатель; пригласить его к прилавку напротив; зайти за прилавком напротив; взять планшет, снять украшение с демонстрационного оборудования, положить на планшет и начать презентацию товара; или следующим образом: встать у зеркала напротив встроенной витрины таким образом, чтобы угол крайней витрины, из которой был украден товар, был виден ответчику; поскольку в салон зашли несколько покупателей, ФИО3 должна была, обслуживая покупателя, смотреть, куда проходят другие потенциальные покупатели, зашедшие в салон. Действия ответчика ФИО4, по мнению представителя истца, должны были выглядеть следующим образом: открыть витрину, взять украшение, заинтересовавшее покупателя, пригласить покупателя к прилавку, находящемуся у входа в салон, откуда виден угол дальней витрины, зайти за этот прилавок, взять планшетку, снять украшение с демонстрационного оборудования, положить планшет на стол и начать демонстрацию товара. Во всех случаях обе ответчицы имели возможность нажать на тревожную кнопку, тем самым вызвав охрану.

Ответчик ФИО3, ее представитель по доверенности ФИО15 иски требования не признали. Полагали, что работодателем не были созданы надлежащие условия для хранения имущества, вверенного работнику. В магазине отсутствовал охранник, товар в магазине не был застрахован; витрина, в которой находились часы, не была оборудована сигнализацией (хотя после совершения кражи истец установила на нее сигнализацию),

замки на витринах всего магазина были одинаковы и не отвечали требованиям безопасности, поскольку были просты. Установив камеру видеонаблюдения, работодатель не обеспечил просмотр записи с этой видеокамеры и, следовательно, надлежащий контроль за обстановкой в магазине. Обучение работников проводилось в другом магазине, имеющем другую планировку. Необходимое количество человек в зале не было обеспечено. Работодатель не провел надлежащий инструктаж о действиях продавцов-консультантов при различных ситуациях, в том числе при краже, ответчики были проинструктированы только о техниках продаж. Находясь на рабочем месте, продавец не может исполнять непосредственные обязанности по реализации товара, а также нести охранные функции и предотвратить совершение преступления. В связи с тем, что ущерб причинен третьими лицами вследствие совершения преступления, виновные действия ФИО3, а также причинно-следственная связь между ее действиями и наступившими последствиями, отсутствуют. Просили в иске отказать в полном объеме.

ФИО4, и ее представитель ФИО9 с исковыми требованиями не согласились. По их мнению, работодателем не исполнена в полной мере обязанность по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику: витрина, из которой совершена кража, находилась в «слепой зоне», мер к улучшению просматриваемости этой зоны, несмотря на обращение сотрудников, работодатель не предприняла, специальные зеркала, сигнальная рамка на входе в магазин, сигнализация на витрине отсутствовали, ООО ЧОП «Ягуар» предоставлял охранные услуги только в нерабочее время, тем самым обязанности по охране товара работодатель возложил на продавцов. Все витрины открывались одним моно-ключом, предназначенным для открывания всех 47 витрин, что свидетельствует о простоте и ненадежности запирающего механизма. В магазине отсутствовал администратор. Ответчик надлежащим образом исполняла свои обязанности в соответствии со Стандартами работы торгового персонала, в той части магазина, откуда «слепая зона» не просматривается. В Стандартах работы торгового персонала или каком-либо ином документе не указаны ситуации, при возникновении которых продавцам необходимо нажать тревожную кнопку. Доказательств проведения с ответчиками тренингов, позволяющих оценить и предотвратить подобную ситуацию, истцом не представлено. Из-за конфигурации магазина, отсутствия специальных зеркал контролировать «слепую зону» при обслуживании покупателей в другой части магазина физически невозможно. В соответствии со ст. 250 Трудового кодекса Российской Федерации просили суд в случае принятия решения о взыскании с ответчика материального ущерба снизить размер сумм, подлежащих взысканию, с учетом материального и семейного положения ФИО4

В соответствии с положениями ст. 167 ГПК РФ, ст. 165.1 ГК РФ суд определил рассмотреть дело в отсутствие истца ИП ФИО2

Суд, заслушав лиц, участвующих в деле, свидетелей, исследовав письменные материалы гражданского дела, видеоматериал, приходит к следующим выводам.

В силу положений ст. 232 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб (ст. 238 ТК РФ).

К обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на

работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности. Если работодателем доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и наличие у этого работника недостачи, последний обязан доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба.

Судом установлено, ответчики являлись работниками ИП ФИО2, местом их работы являлся ювелирный салон «Золотой Век» в ТД РЦ «Иваново Тополь СС» по адресу: <адрес>. Данное помещение принадлежит истцу на праве аренды (т.1, л.д. 51-60).

ДД.ММ.ГГГГ в салоне произошла кража шести часов (пяти мужских и одних женских) на сумму (по закупочным ценам) 272.672 руб. В этот день согласно графику в салоне работали продавцы-консультанты ФИО3 и ФИО4 (т.1, л.д.63).

Перерасчет товара продавцами после окончания смены ДД.ММ.ГГГГ не был осуществлен, кража обнаружена ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ ИП ФИО2 был издан приказ о проведении инвентаризации товарно-материальных ценностей в магазине «Золотой Век». С данным приказом ответчики были ознакомлены (т.1, л.д. 64).

ДД.ММ.ГГГГ в магазине проведена инвентаризация товарно-материальных ценностей, в ходе которой установлена недостача часов в количестве шести штук на сумму по рознице 518.123,08 руб., по закупочным ценам на сумму 272.672 руб., что подтверждается инвентаризационной описью и актом недостачи при проведении инвентаризации. Данный акт подписан ответчиками (т.1, л.д.65-70, 71).

Приказом от ДД.ММ.ГГГГ работодателем создана комиссия для проведения служебного расследования (т.1, л.д. 72). С работников (в том числе ответчиков) работодателем были получены объяснения. По результатам служебного расследования виновными лицами в указанной недостаче признаны ФИО3 и ФИО4, что следует из акта «О результатах служебного расследования» (т.1, л.д. 74).

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются материалами дела и сторонами по делу не оспаривались.

Порядок проведения инвентаризации и порядок проведения в соответствии со ст. 247 ТК РФ служебного расследования ИП ФИО2 не нарушен.

Как следует из представленного суду видеоматериала, ДД.ММ.ГГГГ в ювелирном магазине неизвестное лицо совершили кражу, в ходе которой были похищены часы. Стороны по делу не оспаривали тот факт, что все отсутствующие согласно результатам инвентаризации часы в количестве шести штук (5 мужских и 1 женских) находились в расположенной в углу экспозиционной витрине (согласно плану расстановки оборудования – 6) (т.1, л.д.184), из которой произошла кража, и были украдены ДД.ММ.ГГГГ (т.1, л.д.105). Данное обстоятельство также подтверждается материалами гражданского дела (т.1, л.д.123-137). Согласно видеоматериалу в момент совершения кражи неизвестным лицом ответчики ФИО3 и ФИО4 обслуживали покупателей.

По данному факту кражи ДД.ММ.ГГГГ возбуждено уголовное дело, ИП ФИО2 признана потерпевшей (т.1, л.д. 86).

Исследовав и оценив представленные суду доказательства, суд приходит к выводу об отсутствии вины ответчиков в причинении материального ущерба работодателю, исходя из следующего.

Ответчик ФИО3 приказом от ДД.ММ.ГГГГ на основании трудового договора от ДД.ММ.ГГГГ принята на работу к ИП ФИО2 на должность продавца-консультанта с ДД.ММ.ГГГГ (том 1, л.д.13-15, 16). Приказом от ДД.ММ.ГГГГ трудовой договор между сторонами расторгнут по п.3 ч.1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) (по инициативе работника) (том 1, л.д.17).

В соответствии с п.п. ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ трудового договора она обязана соблюдать установленный работодателем порядок хранения документов, материальных и денежных ценностей; бережно относиться к имуществу работодателя и вверенным материальным ценностям, правильно и по назначению использовать торговое оборудование и материалы, предоставленные для работы; нести полную коллективную материальную ответственность за вверенные материальные ценности; строго соблюдать правила ежедневного контроля товарных остатков; незамедлительно сообщить работодателю либо непосредственному руководителю о возникновении ситуации по сохранности материальных ценностей и имущества работодателя; нести ответственность за несвоевременность сообщения по сохранности ценностей и имущества работодателя (том 1, л.д.13 об.).

Ответчик ФИО4 приказом от ДД.ММ.ГГГГ № на основании трудового договора от ДД.ММ.ГГГГ принята на работу к ИП ФИО2 на должность продавца-консультанта с ДД.ММ.ГГГГ (том 1, л.д.18-20,21).

В соответствии с п. 3.3 трудового договора она обязана бережно относиться к имуществу работодателя, нести ответственность за сохранность этого имущества; незамедлительно сообщить работодателю о возникновении ситуации, представляющей угрозу сохранности имущества работодателя; соблюдать установленный порядок хранения материальных и денежных ценностей.

В соответствии с должностной инструкцией продавца-консультанта ювелирного магазина, утвержденной ДД.ММ.ГГГГ, продавец-консультант должен бережно относиться к имуществу и вверенным ему материальным ценностям (п.3.24), несет ответственность утрату, порчу и недостачу ювелирных изделий и иных материальных ценностей (т.1, л.д. 36).

С данной должностной инструкцией ответчики были ознакомлены (т.1, л.д. 36 об.).

Таким образом, исходя из положений трудовых договоров и должностных инструкций, перечисленных выше, с которыми ответчики были ознакомлены, они обязались перед работодателем обеспечить сохранность денежных средств, товарных ценностей и иного имущества работодателя, вверенного им для торговли и расчетов при продаже ювелирной продукции.

В силу положений ст. 245 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

В соответствии с постановлением Минтруда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № с учетом занимаемых ответчиками должностей, с ними мог быть заключен письменный договор о полной коллективной (бригадной) ответственности.

С продавцами-консультантами ФИОЗ, ФИО4 и другими работниками был заключен Договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (далее по тексту – Договор), вступивший в силу ДД.ММ.ГГГГ (т.1, л.д. 33-34).

Вышеизложенные обстоятельства ответчиками не оспаривались.

Исходя из установленных обстоятельств, суд приходит к выводу, что порядок заключения договора о полной коллективной материальной ответственности работодателем был соблюден.

В соответствии с разделом 1 Договора коллектив (бригада) приняла на себя коллективную (бригадную) материальную ответственность за не обеспечение сохранности имущества, вверенного ему для продажи ювелирных изделий.

Пунктом 7 указанного Договора коллектив (бригада) обязан бережно относиться к вверенному коллективу (бригаде) имуществу и принимать меры по предотвращению ущерба; в установленном порядке вести учет, составлять и своевременно представлять отчеты о движении и остатках вверенного коллективу (бригаде) имущества; своевременно ставить в известность работодателя о всех обстоятельствах, угрожающих сохранности вверенного коллективу (бригаде) имущества.

С учетом этого суд соглашается с доводами истца о том, что ответчики являлись материально-ответственными лицами, обязаны были обеспечить сохранность имущества, предоставленного работодателем для исполнения ими трудовых обязанностей, в том числе для торговли и расчетов при продаже коллективом (бригадой) ювелирной продукции.

При этом согласно вышеуказанному Договору работодатель обязался создавать коллективу (бригаде) условия, необходимые для обеспечения полной сохранности имущества, вверенного коллективу (бригаде); своевременно принимать меры по выявлению и устранению причин, препятствующих обеспечению коллективом (бригадой) сохранности вверенного имущества, выявлять конкретных лиц, виновных в причинении ущерба, и привлекать их к установленной законодательством ответственности; обеспечивать условия, необходимые для своевременного учета и отчетности о движении и остатках вверенного коллективу имущества; рассматривать сообщения коллектива (бригады) об обстоятельствах, угрожающих сохранности вверенного ему имущества, и принимать меры по устранению этих обстоятельств.

Таким образом, ответственность за обеспечение безопасности в помещении ювелирного салона и обеспечение условий для материально-ответственных лиц лежит на работодателе.

Согласно стандарту работы торгового персонала для обеспечения безопасности на объекте, сотрудникам ювелирных магазинов необходимо прилавки магазина закрывать на замки, ключи убирать в недоступное для посторонних глаз место; обеспечить видимое (просматриваемое) месторасположение ювелирной продукции (бриллиантов, массовки) на отдельных полках, витринах, стеллажах, закрытых на замок. Весь товар должен просматриваться со всех сторон, а невидимые зоны должны быть оснащены специальными зеркалами; брелок тревожной кнопки всегда должен находиться при себе, в рабочем состоянии т.1, л.д. 42).

Работодателем был заключен договор о предоставлении охранных услуг от ДД.ММ.ГГГГ, на основании которого ООО «Частное охранное предприятие «Ягуар» оказывало услуги по обеспечению защиты жизни и здоровья граждан, сохранности имущества, путем принятия соответствующих мер реагирования на сигнальную информацию средств технической охраны и обеспечения прибытия сотрудников к охраняемому объекту в течение не более 1 минуты. Данные услуги оказывались с использованием технических средств охраны в нерабочее время заказчика (т.1, л.д. 61-62). Как установлено в ходе судебного заседания, «тревожная кнопка», обеспечивающая формирование сигнала тревоги на пульте исполнителя в рабочее время заказчика, вопреки условиям договора не устанавливалась.

В ювелирном салоне на основании договора на поставку оборудования и оказания монтажных услуг была смонтирована система видеонаблюдения, состоящая из 4 камер, установленных над кассой, в подсобном помещении и двух камер, установленных на общий вид торгового зала (т.1, л.д.138-147). Также продавцам были выданы тревожные радио-брелоки (т.1, л.д. 173, 175-176). Витрины в магазине запирались на один ключ.

Как следует из положений п. 5.1 Правил внутреннего трудового распорядка (т.1, л.д.177-179), основной обязанностью работодателя является правильная организация труда работников на закрепленных за ними рабочих местах.

Суд критически относится к доводам представителя истца о проведенном работодателем обучении продавцов, в том числе и в отношении организации работы для обеспечения видимости всех витрин.

Как следует из показаний свидетеля ФИО10, продавцы неоднократно обращали внимание администратора ФИО7 и ФИО12 на тот факт, что «угол не виден» (место нахождения экспозиционных витрин (на плане – б), на что им отвечали, что «такая планировка, работайте, как есть».

Оснований не доверять данному свидетелю суд не усматривает. Свидетель предупреждена судом об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ее показания являются последовательными и непротиворечивыми. Показания свидетеля подтверждают пояснения ответчиков в указанной части. Ответчик ФИО7 до принятия судом отказа от предъявленных к ней исковых требований, также пояснила, что изначально, когда она пришла в магазин, она указала ФИО11 (руководителю отдела продаж) на слепую зону, ей сказали, что «такая планировка, ничего не поделаешь» (т.1, л.д. 105).

К показаниям свидетеля ФИО11, которая пояснила, что про «слепую зону» никто ей ничего не говорил, суд относится критически. Данный свидетель до настоящего времени работает у ИП ФИО2, находится в подчинении у истца.

Доказательств существования иного порядка (кроме устного) обращения работников к работодателю стороной истца согласно ст. 56 ГПК РФ не представлено.

Как следует из пояснений ответчиков и не оспаривалось представителем истца, их обучение проводилось в других магазинах, с иной планировкой, непосредственно в помещении магазина «Золотой Век» обучение ответчиков работодатель не проводил.

Доводы ответчиков в указанной части подтверждаются показаниями свидетеля ФИО12, которая пояснила, что обучение стажеров происходит в любом магазине вне зависимости от места будущей работы. Обучение носит общий характер, во всех магазинах обслуживание одинаковое.

Свидетели ФИО11, ФИО12 указали, что осуществляя демонстрацию товара навесу, ФИО3 нарушила правила, поскольку должна была демонстрировать товар на специальном планшете, находящемся на витринах.

Однако показания свидетеля ФИО11 о том, что должностная инструкция продавца-консультанта содержит указание на осуществление демонстрации изделий на демонстрационном планшете, на ближайшей к покупателю и сотруднику витрине, не подтверждаются представленной суду должностной инструкцией продавца-консультанта (т.1, л.д.35-36), не содержащей соответствующих положений. Согласно п. 3.19 продавец, демонстрируя товар, выкладывает на витрину (указание на расположение витрины отсутствует) одновременно не более двух ювелирных изделий.

Прямой запрет на демонстрацию товара «навесу» в должностной инструкции, правилах внутреннего трудового распорядка и Стандартах отсутствует.

Как следует из пояснений ответчиков, демонстрация товара и раньше осуществлялась продавцами без размещения его на специальных планшетах, замечания им не делались. Работа продавцов-консультантов контролируется постоянно с помощью видеокамер.

Кроме того, демонстрация товара ФИО3 без использования специального планшета не явилась прямой причиной совершения кражи часов из экспозиционной витрины.

Суд критически относится к доводам представителя истца об организации обучения ответчиков по обеспечению безопасности, поскольку обучение ответчиков происходило в другом салоне, имеющем другую планировку.

В ходе выездного судебного заседания представитель истца заявила «об обнаружении» еще одного места в салоне, откуда видно экспозиционную витрину (б), в которой находилось похищенное неизвестным лицом имущество. Незнание мест с просмотром «слепой зоны» свидетельствует о невозможности организовать работу продавцов, исходя из этого. Указанное свидетельствует о том, что работодателем не была обеспечена возможность постоянного обзора продавцами скрытых витрин. Обучение продавцов по взаимодействию друг с другом с целью обеспечения возможности постоянного наблюдения за витринами работодателем не было надлежащим образом организовано.

К показаниям свидетеля ФИО11, которая пояснила, что «один человек должен находиться здесь» (у витрины при входе в магазин), суд относится критически. Доказательств этому, а также проведению с продавцами соответствующего обучения и определения порядка их взаимодействия друг с другом согласно ст. 56 ГПК РФ истцом не представлено. Показания свидетеля в указанной части являются неполными, неконкретными.

Об этом же свидетельствуют положения трудовых договоров и должностной инструкции, где предъявляемые требования к знаниям и умениям продавцов-консультантов, выполняемым ими обязанностям связаны непосредственно с реализацией ювелирных изделий (общением с покупателями, осуществлением учета движения материальных ценностей, в том числе при передаче смен, и т.п.), а не с обеспечением безопасности витрин, осуществлением охраны материальных ценностей.

Предложенная представителем истца схема взаимодействия продавцов-консультантов основана на известных благодаря видеоматериалу обстоятельствах совершения кражи материальных ценностей. Соответствующие правила поведения не были доведены до

продавцов в установленном порядке, доказательств этому согласно ст. 56 ГПК РФ истицей не представлены.

Расположение товара определялось также работодателем, что следует из пояснений сторон. Согласно стандарту товар подлежал размещению в строго определенных витринах (т.1, л.д. 43 об.).

В момент хищения товара ответчики осуществляли свои трудовые обязанности в целях реализации ювелирной продукции. При этом запрещенных согласно стандарту и правилам внутреннего распорядка (п.4.8.7 и п. 4.9.4) (т.1, л.д. 43, 178) действий продавцами-консультантами не совершалось.

Доводы представителя истца о возможности одновременного обслуживания клиента и осуществления контроля за действиями других лиц, входящих в магазин, при существующей планировке магазина, отсутствии специальных зеркал для просмотра «слепых зон» суд находит несостоятельными.

Как следует из разработанного работодателем стандарта работы (т.1, л.д.40-46), этапы выполнения техник продаж и общения с клиентами требуют большого внимания продавцов и при отсутствии специальных зеркал, наличии «слепых» зон в салоне, просматриваемых лишь из определенных точек, в том числе в зеркала, предназначенные для примерки ювелирных изделий (л.д.210), осуществлять постоянное наблюдение за помещением ювелирного салона в полном объеме ответчики в момент кражи, по мнению суда, не могли.

Доводы стороны истца о том, что при нахождении продавца ФИО3 на установленном работодателем месте для демонстрации товара (у углового прилавка (на плане – 2) она могла бы видеть покупателей, находящихся у экспозиционной витрины, из которой совершена кража, суд находит несостоятельными, поскольку общение с покупателем, просмотр и демонстрация товара, в том числе требовали нахождения продавца у витрины (согласно плану – 7 (ниша)), откуда вышеуказанная витрина не просматривалась, и на месте (с учетом направления открывания дверцы витрины по направлению к выходу из магазина), откуда с учетом взаимодействия продавца с покупателем соответствующая зона также не просматривается.

После хищения материальных ценностей из экспозиционной витрины (6) магазина ИП ФИО13 дополнительно оборудовала указанную витрину сигнализацией (т.1, л.д. 169, 170, 171). Как следует из пояснений сторон, и было установлено судом в рамках выездного судебного заседания, были внесены изменения в размещение товара в витринах: более дорогой товар перемещен в другие витрины.

Указанное, в том числе, подтверждает недостаточность ранее принятых работодателем мер для обеспечения безопасности реализуемой ювелирной продукции.

Учитывая установленные судом обстоятельства, суд приходит к выводу об отсутствии вины ответчиков в причинении работодателю материального ущерба, что исключает их материальную ответственность перед ним.

В силу положений ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб.

Однако материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. Исходя из установленных обстоятельств, суд приходит к

выводу о том, что на момент хищения товара работодатель не обеспечил надлежащих условий для хранения вверенных работникам ювелирных изделий и не принял мер к обеспечению безопасности на объекте, что исключает материальную ответственность ответчиков перед ИП ФИО2

В отличие от продавцов-консультантов работодатель осуществляет коммерческую деятельность по реализации ювелирных изделий, то есть является профессиональным участником рынка, поэтому именно на нем лежит обязанность по принятию надлежащих мер для предотвращения хищения товара третьими лицами, с учетом, в том числе, планировки салона.

Также согласно Договору работодатель обязался своевременно принимать меры по выявлению и устранению причин, препятствующих обеспечению коллективом сохранности вверенного имущества.

Однако, как следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ в замке одной из витрин продавцом ФИО10 был оставлен ключ, который не был замечен администратором ФИО7 Эти обстоятельства указаны в объяснениях этих работников, полученных работодателем лишь ДД.ММ.ГГГГ (т.1, л.д. 76, 77) после совершения кражи материальных ценностей. Таким образом своевременно данный факт работодателем не был установлен и, соответственно, не были приняты меры по выявлению и устранению причин, препятствующих обеспечению коллективом сохранности вверенного имущества. С учетом того, что все 47 ключей от витрин идентичные (утверждение ответчиков об этом подтвердила представитель истца), а к оставленному ключу могли иметь доступ третьи лица, не входящие в коллектив, говорить о наличии надлежащих условий для обеспечения коллективом сохранности вверенного имущества нельзя.

Факт несвоевременного обнаружения ответчиками отсутствия материальных ценностей не явился непосредственной причиной их утраты, и, следовательно, не может являться основанием в рассматриваемом случае для возложения на ответчиков полной материальной ответственности.

Исходя из вышеизложенного суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований ИП ФИО2

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

В удовлетворении исковых требований индивидуального предпринимателя ФИО2 – отказать в полном объеме.

.

Решение суда может быть обжаловано в Ивановский областной суд через Ленинский районный суд <адрес> в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья:

Т.А.Тимофеева

Мотивированное решение составлено ДД.ММ.ГГГГ